

Александр ЛЕЙФЕР:

«ЧЕЛОВЕК МЕНЯЕТСЯ ОЧЕНЬ МЕДЛЕННО»

Разговор с писателем о литературе и её месте
в современном Омске

Александр Лейфер, коренной омич. Автор более десятка книг. Член редколлегии альманаха «Лёд и пламень» (Москва), редактор альманаха «Складчина» (Омск). С 1993 года – председатель Омского отделения Союза российских писателей. На IV съезде СРП (2009) избран одним из сопредседателей СРП. Член ПЕН-клуба. Заслуженный работник культуры РФ.

– Александр Эрахмиезович, с нашим городом связывают немало известных имен отечественных писателей. Кто из них, по вашему, в наибольшей мере отражает Омск литературный?

– Как известно, в Омске есть Аллея литераторов, где стоят памятные камни писателям, чьи имена составляют славу нашего города. Первый камень был заложен в честь Леонида Мартынова. Полагаю, именно он олицетворяет собой литературный Омск.

– Почему?

– Леонид Мартынов написал лучшие мемуары об Омске. В первую очередь это, разумеется, широко известные «Воздушные фрегаты». Уже после смерти поэта вышли сборники «Черты сходства» и «Дар будуще-

му». Хорошо было бы рано или поздно издать эту трилогию и качественно ее проиллюстрировать. Мартынов в своих новеллах писал об омичах, знаменательных местах нашего города – подобрать иллюстрации было бы нетрудно. Он опозитивировал краеведческий материал – и, уверен, многие люди, любящие Омск, прочитали бы такой трехтомник с большим удовольствием. Ведь это художественное воплощение 300-летней истории города.

– Вряд ли в ближайшие годы найдутся средства для такого проекта.

– Я понимаю, что текущих и неотложных задач очень много, что материальное сейчас важнее литературы. Сегодня мно-

го слышнее критические голоса: не сделали то, не сделали это! В своей критике многие доходят до того, чтобы считать Омск едва ли не самым ужасным городом в стране. Я далек от такой мысли – вполне себе средний город, не лучше и не хуже других. Но важно поддерживать в омичах чувство причастности к своей истории, в том числе и к литературной.

Помню, в детстве мы бегали на лыжах на уроках физкультуры. И отец говорит матери, что неплохо бы Сашке на день рождения подарить лыжный костюм. А мать ответила, что лыжный костюм мы ему и так купим, а на день рождения нужно дарить что-то необычное, а не утилитарное. Так и сейчас: мы ремонтируем дороги, фасады, строим какие-то объекты, но кроме этого важно, чтобы юбилейный год ознаменовался выходом каких-то значимых для Омска книг.

– Что это могло бы быть?

– Да хоть библиотечка писателей, чьи памятные камни украшают бульвар Мартынова. Мы несколько лет назад выходили с такой инициативой в департамент культуры – не состоялось. А должно состояться, книги должны выходить в любые, самые тяжелые времена.

К 70-летию Победы в библиотеке имени А.С. Пушкина открывалась интересная экспозиция. Оказывается, даже во время Сталинградской битвы издавались стихи, классика, детская литература. Если государство издает книги – значит, оно уверено в своей победе, так это нужно было понимать. Но ведь сейчас у нас не война, а Омское книжное издательство закрылось. И только благодаря федеральным грантам мы издаем три-четыре книги в год.

– Так может, больше и не требуется? Может, в Омске нет достаточного количества писателей?

– Тут такая странная штука. Из омских писателей состоятельных людей практически нет – никто не ездит отдыхать на Канары, почти ни у кого нет машины. Стихи и проза денег не приносят. А молодежь писать не перестает, более того, я наблюдаю все возрастающий интерес к писательству. Вероника Шелленберг регулярно проводит семинар молодых писателей «ПарОм», там очень хорошая творческая атмосфера. Важно более опытным писателям вовремя что-то подсказать молодым, как-то помочь, рекомендовать литературным журналам.

– И все же согласитесь, Александр Эрахмиезович, что судьба большинства писателей в Омске незавидна. Достоевский здесь

ЗОЛОТЫХ ЛЕТ У ОМСКИХ ЛИТЕРАТОРОВ НИКОГДА НЕ БЫЛО, КАК И НЕ БЫЛО СВОЕГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЖУРНАЛА. ЕДИНСТВЕННЫЙ РАЗ, СРАЗУ ПОСЛЕ КОЛЧАКА, ВЫХОДИЛО ОТЛИЧНОЕ ИЗДАНИЕ САМЫХ ШИРОКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗГЛЯДОВ – ЖУРНАЛ «ИСКУССТВО». НО СВЕТ УВИДЕЛИ ВСЕГО ДВА НОМЕРА.

тянул срок на каторге, многие поэты сгнули во времена большого террора, печальная судьба Аркадия Кутилова всем известна. Многие просто уехали из города. Почему так происходит?

– Да, есть известное отторжение. Отчасти это происходит по вполне объяснимой причине: столицы – Москва и Санкт-Петербург – постоянно притягивают к себе талантливых людей из всех сфер деятельности. Противостоит этому процессу единичицы – Астафьев, Распутин, Драверт. А кроме того, культурная обстановка в Прииртышье творчеству всегда мало способствовала. Омск всегда был городом строгих правил, городом чиновничества. Когда человек выбивался из ряда, выходил за рамки, это вызывало серьезное чиновное раздражение. Так сложилось исторически.

– Кроме чистого писательства, есть ли в Омске примеры удачных драматургов, сценаристов?

– Вспоминается пример Николая Анкилова. Был такой журналист на нашей студии телевидения, который написал пьесу «Солдатская вдова» и предложил поставить по ней телеспектакль. Заявку отклонили. Затем он окончил Высшие литературные курсы в Москве и там договорился о постановке своей пьесы на Центральном телевидении и даже аванс уже получил. Но каким-то образом слух об этом дошел до обкома партии, вызвали туда Николая и говорят: «Премьера должна состояться в театре драмы. Ну и что, что аванс получил. Ты где на партийном учете состоишь – у нас или в столице? А аванс вернешь». В общем, вышел у нас спектакль, шел с боль-

шим успехом. Пьесу перевели на 19 языков.

А из более близких примеров могу привести Алису Поникаровскую. Когда-то она опубликовала у нас в «Складчине» свой роман, который потом номинировался на Букеровскую премию. Затем уехала в Москву, где пишет сценарии для телефильмов. Вскоре собирается приехать в отпуск в Омск, кстати. Можно с ней отдельное интервью сделать на этот счет.

– Да мы знакомы. Сделаю, конечно. Но, если вернуться к перспективам молодых писателей, кажется очень важным иметь в большом городе свой литературный журнал, который мог бы стать той самой питательной средой для начинающих талантов.

– Да, золотых лет у омских литераторов никогда не было, как и

не было своего литературного журнала. Единственный раз, сразу после Колчака, выходило отличное издание самых широких литературных взглядов – журнал «Искусство». Но свет увидели всего два номера. Существующий альманах

«Складчина» и крайне редко выходящий «Литературный Омск» чисто символически поддерживают литературную жизнь мегаполиса. Конечно, нужен такой журнал, но многочисленные попытки его создать всегда заканчивались фиаско. Все упирается в финансирование, а денег, ясное дело, на литературу в Омске нет.

– С другой стороны, писателю важно, чтобы у него был читатель. Понятное дело, что большими тиражами в России могут похвастать разве что писатели детективных романов. Есть ли шанс у читателя найти нужную книгу в библиотеке?

– Наверное. Хотя в Омске, замечу, всего лишь две библиотеки – Пушкинка и аграрного университета – построены по специальным проектам и оснащены библиотечной мебелью. Остальные размещаются в переоборудованных

зданиях. И вряд ли ситуация изменится к лучшему в ближайшее время, поскольку тенденция финансирования культуры по остаточному принципу сохраняется.

В Омске, однако, можно было бы расширить деятельность литературных музеев. Скажем, сейчас реконструируется Омская крепость, в которой были инженерные мастерские. Во всем мире на подобных объектах имеется табличка «Здесь был Достоевский». А у нас он в первый же день прибытия на каторгу был направлен в эти инженерные мастерские, чтобы заменить тяжелые этапные кандалы на легкие рабочие, так называемый мелкозвон. После четырех лет каторжных работ здесь с Федора Михайловича снимали эти кандалы, переводя его таким образом в категорию свободного человека. Разве это не повод для создания на базе бывших инженерных мастерских филиала музея имени Ф. М. Достоевского? В Центральном военном архиве наверняка можно найти старые чертежи, восстановить мастерские, сделать из них еще один культурный объект, а не ресторан какой-нибудь очердной.

– И последний вопрос. Как обычный человек превращается в писателя?

– Человек пытается разобраться в себе и окружающем мире. Если у него есть дар, то возникает обязательная потребность поделиться итогами своих размышлений с другими людьми. И это чувство вряд ли изменится в обозримом будущем, потому что человек меняется очень медленно.

**Интервью: Оксана ДМИТРУК
Фото Сергея САПОЦКОГО**